

ТЕКСТ.
КНИГА. КНИГОИЗДАНИЕ

TEXT. BOOK. PUBLISHING

Научно-практический журнал

2012

№ 1

Е.А. Макарова

ФЕНОМЕН ЧАСТНЫХ БИБЛИОТЕК г. ТОМСКА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.¹

В статье рассматривается феномен частных библиотек г. Томска на рубеже XIX–XX вв. в связи с ситуацией общего развития литературы и культуры этого времени. Материалом для анализа послужили многочисленные сведения по частным библиотекам Томска, обнаруженные в архивах ОРКП НБ ТГУ, местная периодика, справочные указатели и литература мемуарного характера.

Ключевые слова: Сибирь, томское купечество, библиотечный дискурс, каталоги.

В связи с постановкой проблемы частных библиотек как исключительного явления в региональной культуре необходимо прежде всего развести понятия «частная личная» и «частная публичная» библиотека. Частная библиотека в целом – это собрание произведений печати, представляющее собой собственность собирателя-библиофила и доступное преимущественно лишь владельцу. Поэтому, по утверждению У.Г. Иваска [1], правильнее было бы называть такие книжные коллекции личными, а под частными библиотеками понимать только собрания, принадлежащие частному лицу, но предназначенные для общественного пользования. При создании частных коллекций книг и прочей печатной продукции могут преследоваться различные цели, в том числе общеобразовательные и профессиональные, что определяет отбор литературы и состав книжных собраний. Поступая в виде дара в общественное пользование, личные собрания служат одним из важнейших источников пополнения фондов книгохранилищ, и в этом плане наибольшую культурную ценность представляют собрания выдающихся библиофилов, а также деятелей науки, искусства, литературы.

В отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета хранится около двадцати таких личных библиотек, но в нашу задачу не входит их описание, так как практически все они находятся в поле научного исследова-

---

¹ Издание осуществлено при поддержке РГНФ, проект № 11-14-70002а/Т.

ния сотрудников отдела (см.: [2]). Объектом же нашего исследования являются частные публичные библиотеки г. Томска.

Личные и частные библиотеки удовлетворяли духовные потребности хозяина. Закономерно, что частная книжная коллекция в большинстве случаев является результатом целенаправленной творческой деятельности ее владельцев, которые определяли источник комплектования, тематический состав и внешний вид книги, обеспечивали поиск и доставку изданий. Тем более важным становится изучение истории возникновения таких библиотек и необходимых сведений о владельце, времени приобретения коллекции, ее количественной и тематической характеристики, так как в итоге именно владельческие коллекции стали первоначальным книжным ядром библиотек России, и в частности Сибири.

Одним из источников распространения книг в Сибири были личные библиотеки, хозяевами которых в основном были местные купцы. Их роль в Западной Сибири была чрезвычайно высока, так как была связана с важнейшими достижениями в промышленности, кредитно-финансовой сфере, на транспорте, в торговле, культуре. Большинство западносибирских предпринимателей вышли из крестьян и представляли собой «удачливых детей» эпохи первоначального накопления капитала. Это были люди, отличавшиеся тонким природным умом, изобретательностью, неумемной энергией.

Большую роль купечеству отводили и сибирские областники, полагавшие, что благодаря его роли Сибирь пойдет по пути особого экономического развития, который будет иметь сходство с аналогичными процессами в Северной Америке. Не случайно, с одной стороны, у них сложилось сочувственное отношение к купечеству и буржуазии Сибири, с другой – и Г.Н. Потанин, и Н.М. Ядринцев несомненно видели их ограниченность, корыстолюбие, зависимость от местной администрации и т.п.

В этом плане интересен феномен личности крупного купца и золотопромышленника *Философа Александровича Горохова*, который в 30–40-е гг. XIX в. был одним из самых влиятельных людей города: за несколько лет за счет золотодобычи он стал миллионером и получил назначение томским губернским прокурором. Еще при жизни горожане прозвали его «томским герцогом». Но в большей мере он всегда стремился «казаться», а не «быть», производя необычайный эффект своим богатством и роскошью. Особый интерес для нас име-

ет состав его библиотеки, являвшейся необходимым компонентом культурного обихода типичного купца-самоучки. Все книги в ней – образцы картонажных изделий и одновременно внешний декор, за которыми скрывались необразованность и ограниченность самого хозяина.

Однако если культурный и интеллектуальный облик Томска в этот период представлял достаточно печальную картину, то постепенно развивавшаяся культурная жизнь вела к тому, что практически во всех сферах жизни города происходили значительные изменения. Разгульные кутежи купцов уходили в прошлое. Быстро развивалась коммерческая развлекательная индустрия. Во многих городах Сибири стали открываться книжные магазины, публичные библиотеки и Народные дома. Многие просветительские общества (в отличие от научных и художественных) появились в Томской губернии практически одновременно с аналогичными формированиями в России, что опровергает утверждение о культурном отставании Сибири. Однако ее периферийное положение в империи, почти поголовная неграмотность, особенно сельского населения, обусловили ряд отличий от Европейской России (см.: [3]).

Изменился во многом облик купца-предпринимателя, активно участвовавшего уже не только в коммерческой, но и в культурной жизни края. Типичным его представителем явился *Иван Дмитриевич Асташев*, так же, как и Горохов, не получивший никакого образования. Тем не менее он не прибегал к устройству фальшивой библиотеки, а, напротив, выписывал журналы и иностранные газеты, которыми у него могли пользоваться образованные люди. Принципиально учитывать его близкое знакомство с декабристом, философом и поэтом Г.С. Батеньковым, который находился в ссылке в Томске с 1846 по 1856 г. Важно, что в доме Асташева опальный декабрист нашел хорошую библиотеку, постоянно пополнявшуюся периодическими и книжными изданиями. Он пользовался ею и зачастую подсаживал хозяину дома, что надо приобретать. Выполняя для него переводы из французских газет и журналов, Батеньков помогал советами в покупке тех или иных книг для библиотеки, исполняя, по сути, функции библиотекаря. В письме Асташеву в Петербург от 18 ноября 1855 г. он дает целый перечень «серьезных» книг, подчеркивая, что они «не могут показаться, как разве в вашем доме»: «Упомяну теперь о двух. 1. “Аполлинарий и Сидоний” Ешевского. 2.

“О поклонении Зевсу”. Никогда они не будут лишними в библиотеке, особенно при моем об ней понятии, как складе всего того, что может остаться от меня вашему сыну. Есть еще и другие книги, которые впоследствии редки и дороги. К числу их принадлежат полное собрание Законов, Свод летописей, издания Географического общества и разные Археологические акты. Сочинение Тенгоборского о производительных силах России и проч.» [4. С. 366].

Сам Батеньков за время пребывания в Томске тоже составил себе хорошую библиотеку из ценных книг и, покидая Томск, по версии Потанина (на которую затем ссылались многие исследователи, в том числе и Адрианов), продал ее М.А. Бакунину с завещанием: уезжая из Сибири, поступить так же – подарить книги какому-нибудь сибирскому общественному учреждению или продать какому-либо сибирскому жителю. В статье лидера сибирского областничества приведены и известные слова Батенькова, что «относительно Сибири нужно держаться такого правила: всякое завезенное в Сибирь умственное добро не должно быть из нее увозимо; под тем или другим условием оно должно быть оставлено в ней» [5. С. 71–72]. Но, как показывают факты, личной встречи двух знаменитых революционных деятелей быть не могло, если учесть, что Батеньков выехал из Томска 22 сентября 1856 г., а Бакунин прибыл сюда только в мае 1857 г. В остальном же воспоминания Потанина не противоречат другим свидетельствам, по которым известно, что в Томске Бакунин поселился в бывшей квартире Батенькова, обнаружив шкафы с книгами. По авторитетным сведениям [6. Л. IX], он писал ему письма с просьбой уступить книги, возможно, в этой переписке и прозвучала ставшая теперь знаменитой фраза об умственном добре, которое нельзя вывозить из Сибири.

В 1862 г. по предложению главного инспектора училищ Западной Сибири Томская городская публичная библиотека была присоединена к библиотеке классической мужской гимназии. Почетный попечитель гимназии И.Д. Асташев выписал для нее 97 названий книг в 150 томах. За время своего попечительства он вносил плату за обучение в гимназии всех бедных учеников и следил за их дальнейшим образованием. В 1864 г. И.Д. Асташев «положил начало ученической библиотеке», пожертвовав на нее деньги, но из-за материальных затруднений это преобразование было сделано только к 1867 г.

Скончался он 5 августа 1869 г. и был похоронен на кладбище Томского мужского монастыря.

Через несколько лет после его смерти сын Вениамин, который служил в Петербурге в лейб-гвардии конном полку в звании генерал-майора, подарил Томской гимназии часть библиотеки отца, состоявшую из 2640 томов. Осмотр и оценку подаренной библиотеки в 1872 г. производила специальная комиссия, которая оценила библиотеку более чем в три тысячи рублей, что составляло тогда очень большую сумму. В ходе работы этой комиссии был составлен каталог книг библиотеки И. Асташева в количестве «730 названий в 2640 томах сочинений на русском и иностранных языках, серьезных и в большинстве ценных и даже редких» [7. Оп. 1, д. 563]. Этот дар был оценен в более чем 30 тысяч рублей. В Государственном архиве Томской области хранится папка с документами, на титульном листе которой значится: «Переписка с главным инспектором училищ Западной Сибири о пожертвовании полковником Асташевым В.И. 2640 томов книг для библиотеки Томской гимназии и внесении денег за обучение учеников из бедных семей. 16 декабря 1981 г. – 11 ноября 1872 г.» [7. Оп. 1, д. 563]. В ней мы обнаружили документы, отражающие всю процедуру передачи этой библиотеки в дар гимназии и состав комиссии. На данном этапе эти материалы находятся на стадии расшифровки и введения в научный оборот.

Если учесть, что в рассматриваемый период многие другие подобные дары закладывали основу сибирских библиотек, то можно говорить о разграничении именно в это время понятий «личная» (домашняя) библиотека и библиотека «общедоступная», «публичная», функционирующая на положении «частной», но волей владельца выполняющая уже совершенно иные социальные, культурные и коммуникативные задачи.

Передко создание частных библиотек предшествовало открытию общественных или городских публичных библиотек. В этом плане важна сама процедура, непрменные этапы работы любого частного лица или просветительского учреждения, решившегося на открытие библиотеки, которые в дальнейшем становятся обязательными. Прежде всего необходимо учитывать организационные принципы открытия определенного учреждения, его юридический статус, процедуру оформления взаимоотношений с государством на всех этапах деятельности, основные направления, способы, характер и результа-

ты его деятельности, что в итоге определяет его концептуальную составляющую. Для выявления означенных этапов важно привлечение различных отчетов, обзоров, уставов, нормотворческих документов, разработанных центральными и местными органами власти, материалов периодики, воспоминаний современников, автобиографий, архивных фондов и пр. Такого рода процесс интересно и показательно прослеживается на примере библиотеки *Петра Ивановича Макушина*, который в 1870 г. организовал в Томске из своей личной библиотеки одну из первых частных общедоступных библиотек в Сибири.

Необходимо помнить, что первые платные библиотеки появились в России в конце XVIII в., и почти все из них открывались книгопродавцами, бравшими за образец широко распространенные к тому времени в Германии платные библиотеки. Возникновение и распространение библиотек для чтения в России обуславливалось и ростом численности соответствующей читательской аудитории, обеспечивающей их экономическую рентабельность. В них были заинтересованы средние читательские слои – разночинская интеллигенция, духовенство, купцы, мещане – все те, для кого составление собственных библиотек и покупка дорогих книг были непозволительной роскошью (см.: [8. С. 29–46]). Важно, что более половины библиотек для чтения уже в XVIII в. имело русские книги или вообще фигурировало как русские библиотеки. Они, как правило, выпускали печатные каталоги. Их отличительной чертой был просветительский характер. Принципиально, что современные исследователи отстаивают, прежде всего, их библиотечную природу, в отличие от традиционной концепции, рассматривающей подобный тип учреждения как особый вид торговли. Поэтому, по утверждению А.И. Рейтблата, в рамках привычной дихотомии «книжный магазин – библиотека» библиотеку для чтения можно считать третьим, промежуточным каналом распространения книги, сочетающим черты и магазина, и библиотеки [9. С. 49].

Быстрый рост числа библиотек для чтения и их аудитории в России начинается в период реформ, с 1860-х гг. С этого времени они становятся постоянным компонентом городского образа жизни, входят в быт не только губернских, но и многих уездных городов. Такая традиция во многом была продолжена и сибирским просветителем Макушиным. Полвека его хорошо организованная и регулярно по-

полняемая новинками библиотека служила томичам. Она имела абонемент, читальный зал, детское отделение, отделы немецкой, французской и музыкальной литературы. Выпускались печатные каталоги и прибавления к ним. В отличие от других томских, эта публичная частная библиотека сразу приобрела подписчиков. В 1873 г. она была переведена в помещение открывшегося в феврале Сибирского книжного магазина Михайлова и Макушина и имела фонд в 1500 томов, обслуживая до 400 подписчиков.

При библиотеке был устроен и «кабинет для чтения», в котором к услугам читателей предоставлялись столичные газеты и журналы текущего года. Подобный феномен имел уже достаточно укоренившуюся традицию в центральной части России, так как новой чертой, характерной для XIX в., было превращение скромных библиотек при магазинах в самостоятельные «cabinet de lecture» («кабинеты для чтения»), становившиеся своеобразными клубами. Но постепенно к середине века их практика изжила себя, оставив только вариант «платных библиотек». Тем значимее, что именно в Сибири традиция их бытования не только прижилась, но и продолжилась в силу целого ряда специфических черт, характерных для далекого культурного региона.

По величине книжных фондов библиотека Макушина была одной из самых значительных, более того, почти тридцать лет она оставалась единственной публичной библиотекой города. Она славилась хорошо подобранным фондом и устойчивым источником финансирования. В отличие от многих иных частных библиотек, где книжный фонд представлял собой исключительно домашнее собрание и не имел конкретного читательского адреса, эта библиотека отличалась научной основательностью. Принципиально, что, являясь владельцем первого в сибирском регионе книжного магазина, Макушин сам мог отслеживать читательскую конъюнктуру. Скрупулезно изучая книжный рынок, следя за выходом новой литературы, рассылая заказы издательствам и книжным складам, совершая постоянные поездки в Москву и Петербург, устраивая витрины-выставки в окнах магазина, он, по сути, работал и на свою библиотеку, так как ее фонды постоянно пополнялись, о чем свидетельствуют обновляющиеся каталоги.

Для характеристики любой библиотеки большое значение имеет информация о составе ее фондов. Чтобы получить репрезентативные

данные по этому вопросу, необходимо, прежде всего, проанализировать печатные каталоги определенной библиотеки за любой период ее деятельности. По ним можно определить цельность и продуманность подбора книг, довольно высокую степень полноты комплектования по избранным направлениям. Наличие каталогов всегда играет важнейшую роль, отражающую состояние библиотеки на тот или иной период. Исходя из репертуара книг, представленных в каталогах, можно наметить типы читателей, ориентированных либо на современность, новизну, либо на чисто развлекательную литературу и т.п.

Макушин был первым в Сибири, кто ввел в свою деятельность практику каталогов, постоянно их публикуя, дополняя, обновляя, о чем нередко сообщал в томской периодике. Большая их часть сохранилась в конволютах, составленных директором Томского реального училища, метеорологом, краеведом и библиофилом Г.К. Тюменцевым, названных им «Сборники статей о Сибири и прилежащих к ней странах» и хранящихся в фондах ОРКП НБ ТГУ. При обращении к этим каталогам неизбежно возникает вопрос, для кого они составлялись? С одной стороны, Макушин публиковал каталоги своей домашней, личной библиотеки, с другой – вся его деятельность была направлена на читателя, который через его библиотеку должен был способствовать осуществлению несколько иной функции – познавательно-просветительской. Поэтому на данном этапе развитие библиотеки и ее культурных составляющих происходило уже как «встреча» информации с потенциальным потребителем, что напрямую зависело от принципов построения системы каталогов и формирования единого пространства коммуникации, в которое были вовлечены владелец, его библиотека и читатель.

Известны пятнадцать каталогов книг и учебных пособий книжного магазина Михайлова и Макушина, а также прибавлений к ним, объем которых постоянно увеличивался. Последний каталог, 1915 г., имел 557 страниц. Нас же интересуют каталоги его частной Публичной библиотеки, которые напрямую отражают ее уровень и состояние на разных этапах развития. Из изданных восемнадцати каталогов этой библиотеки в период с 1872 по 1916 г. нами просмотрено пятнадцать, в разных вариантах хранящихся в фондах ОРКП НБ ТГУ и секторе редкой книги ТОУНБ им. А.С. Пушкина. Два музыкальных каталога и Первое прибавление к каталогу за 1886 г. отсутствуют в томских книжных хранилищах, но есть в фондах РНБ, на

основе которых сделано их описание. Количество и содержание просмотренных каталогов вполне репрезентативно, чтобы составить общую картину книжного репертуара, принципов библиографического описания книг и общего уровня издательско-библиотечных технологий, использованных Макушиным.

Как видим, обращение к истории отдельных библиотек представляется вполне закономерным, поскольку очевидно, что составить целостную картину частного библиотечного дела в Томске можно лишь при условии воссоздания их истории. Необходимо учитывать, что ни одна библиотека такого небольшого, но насыщенного по интеллектуальной жизни города, как Томск, не могла существовать без влияния других, составляющих в совокупности библиотечную сеть сибирского региона.

Таковой, к примеру, стала судьба *библиотеки братьев Волынских*, которая просуществовала в Томске с 1884 по 1885 г. Об ее открытии было дано короткое объявление в конце 1883 г. в «Сибирской газете». Затем последовала более подробная информация, обосновывающая необходимость появления в Томске еще одной частной библиотеки. В 1883 г. был напечатан ее каталог, который составлял более двух тысяч наименований. Но уже в апреле 1885 г. в «Восточном обозрении» прошла информация о закрытии библиотеки, основной причиной которого стал недостаток подписчиков. К тому же, как выяснилось, недостаточной была и работа организаторов по дифференциации, пополнению книжной коллекции, а также выявлению читательского адреса.

Не менее показательна в этом плане судьба *библиотеки Н.И. Березницкого*. Она была открыта вместе с кабинетом для чтения в Томске осенью 1886 г., в начале следующего года был издан ее каталог. По различным причинам в том же году библиотека была переведена в Тобольск, закрылась она уже в Тюмени в апреле 1888 г. Таким образом, в Томске она, так же как и библиотека Волынских, просуществовала не более года.

В октябре 1889 г. в Томске открывается новая частная *библиотека и кабинет для чтения М.М. Черемных*, сына знаменитого колыванского и томского купца М.П. Черемных. Первое объявление об этом появилось в «Сибирском вестнике». Каталог книг этой библиотеки был издан еще в 1888 г. в Мариинске, так как она изначально сформировалась там, но напечатан он был уже в Томске в типогра-

фии «Сибирского вестника». Судьба этой библиотеки, которая существовала совсем недолго, тоже малоизвестна. Но важен тот факт, что часть ее коллекции попала в фонд Публичной библиотеки П.И. Макушина. Вероятно, она была куплена им, так как количество книг составляет около ста томов и большая часть изданий имеют определенную направленность, представляя собой издания по истории России и Сибири 1830–80-х гг. В его библиотеке, хранящейся в секторе редкой книги ТГУНБ, эти книги помечены штампом на титуле в правом верхнем углу – «Библиотека Черемных». К сожалению, судьба остальной книжной коллекции, как и личность ее владельца, нами до конца еще не выявлены.

Как видим, по сравнению с устойчивой и перспективной судьбой библиотеки Макушина начиная с середины 1880-х гг. частные библиотеки Томска сменяют одна другую. Видимо, причиной несостоятельности таких библиотек служило не отсутствие читателей вообще, скорее, дело в другом – неполнота и недифференцированность их состава привлекали слишком малое число подписчиков, абонентная плата с которых не давала возможности ассигновать необходимые суммы для пополнения библиотек.

Характерным отражением этой тенденции явилась открывшаяся в 1895 г. в Томске *частная библиотека Лидии Павловны Барановой*, ставшая продолжением распавшейся библиотеки Березницкого. И здесь большой интерес вызывает тот факт, что впервые полноправным владельцем библиотеки становится женщина, что стало отражением специфических процессов, происходящих в сибирском регионе на рубеже веков.

Необходимо уточнить, что в Сибири к рубежу XIX–XX вв. сложился особый тип общественных отношений, которому были свойственны черты демократизма, более высокая защищенность прав личности, что не могло не сказаться на взаимоотношении полов. Правовой и общественный статус сибирячек исторически был более высоким, чем у женщин в Европейской России, где семейный домострой подкреплялся многовековыми крепостными отношениями. В пореформенный период количество работающих женщин в сибирских городах увеличивается. Их экономическая роль находит отражение в практике наследования купеческих капиталов (см.: [10]). Не случайно в Сибири наибольший уровень женской грамотности был

в купеческом и мещанском сословии, к которому относилась Л.П. Баранова.

Женщины Сибири с успехом осваивали профессии врачей, учителей, писательниц, журналисток. Однако эта прослойка была чрезвычайно тонка, так как для таких занятий не хватало высокого образовательного уровня. Благодаря таким подвижницам в сибирских городах были заложены основы библиотечного дела. Среди наиболее значимых имен можно назвать почетную гражданку Иркутска, купчиху первой гильдии Юлию Ивановну Базанову, известную своей благотворительной деятельностью. Особый вклад был внесен ею в работу общества для оказания вспомоществования учащимся сибирякам в Москве, одним из учредителей которого она являлась. Купеческой женой была Татьяна Петровна Акулова, директор Томского попечительского общества. Вера Арсентьевна Баландина, жена енисейского купца и просветителя, организатора частной книжной торговли, способствовала открытию в городе женского училища и народной читальни. Елизавета Алексеевна Шафрова, урожденная Толкачева, была членом Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии. Особо значима в этом плане личность Елизаветы Петровны Макушиной, старшей дочери П.И. Макушина, которая получила прекрасное образование, закончив историко-филологический факультет Высших женских (Бестужевских) курсов в Петербурге, а затем – три курса общественного факультета Нового университета в Брюсселе. С конца 1890-х гг. она заведовала публичной библиотекой отца, являлась секретарем Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии, с 1 июля 1920 г. до конца жизни работала в библиотеке Томского университета.

К сожалению, мы не нашли никаких сведений о самой Л.П. Барановой. Но в Государственном архиве Томской области обнаружена папка с документами, подробно отражающими хронику открытия ее частной библиотеки [11. Оп. 2, д. 3322], что представляется крайне интересным, так как помогает документально воссоздать весь процесс открытия такого рода учреждения в Томске в означенный период. Полный текст этих документов сейчас находится в стадии обработки и систематизации. Пока же знакомство с этими архивными материалами дает возможность утверждать, что библиотека Барановой, несмотря на соблюдение всех необходимых процедур, за-

крепляющих ее статус, не просуществовала и года. Вероятно, и по комплекту наличных книг, и по средствам на выписку новых периодических изданий она не смогла удовлетворить читательский спрос. Но вышеприведенные документы интересны сами по себе: они показывают процессы открытия частной библиотеки от замысла до законодательного закрепления.

Таким образом, период конца XIX – начала XX в. оказался наиболее показательным в плане коренных изменений в книжном и библиотечном деле Томска. Связано это было, прежде всего, с экономическим фактором: строительством Транссибирской железнодорожной магистрали, ускорением темпов заселения и хозяйственного освоения земель за Уралом, вследствие чего происходила быстрая капитализация огромного края. Именно на этот период приходится становление системы книжного распространения, основным элементом которой были библиотеки разных типов и видов. В результате одним из решающих компонентов развития книжной культуры Сибири на рубеже веков становится *общественное использование книги*, а сама библиотечная книга начинает становиться важнейшим компонентом книжной культуры края.

Вследствие этого многие частные библиотеки не выдерживали конкуренции и быстро «прогорали», но Публичная библиотека Макушина успешно пережила этот кризис. В первые десятилетия XX в., после продажи знаменитой книжной коллекции красноярского купца-мецената Г.В. Юдина, именно томская библиотека Макушина стала крупнейшей частной библиотекой в Сибирском и Дальневосточном регионе. По величине своих книжных фондов она была одной из самых значительных в городе, уступая только двум вузовским и библиотеке Сибирской железной дороги [12. Т. 3. С. 270]. Такого рода феномен, как мы стремились показать, стал возможен не только благодаря патриотизму и подвижничеству отдельной личности Петра Ивановича Макушина, но и широкой эрудиции ее владельца. Крепкая менеджерская составляющая его деятельности была связана с тонким пониманием конъюнктуры читательского рынка, которая дала основание доказать возможность и необходимость успешного существования частной библиотеки даже в самых пограничных экономических и политических ситуациях.

Литература

1. *Ивак У.Г.* Частные библиотеки в России: опыт библиогр. указ. // Русский библиофил. 1911. № 3–8.
2. Фонд книжных собраний (мемориальных библиотек) // Фонд рукописей и книжных памятников: справ.-путеводитель. <http://www.lib.tsu.ru>
3. *Дегальцева Е.А.* Культурно-просветительные объединения Томской губернии в последней трети XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1999.
4. *Батеньков Г.С.* Сочинения и письма. Иркутск: Вост.-сиб. кн. изд-во, 1989. Т. 1. Письма (1813–1856).
5. *Потанин Г.Н.* Гавриил Степанович Батеньков // Сибирские огни. 1924. № 2. (Автограф статьи хранится в архиве Потанина в ОРКП НБ ТГУ).
6. *Лобанов В.В.* Библиотека Г.С. Батенькова: Опыт реконструкции. Ч. 1. Книги на русском языке. Томск: Изд-во Том ун-та, 1993.
7. ГАТО. Ф. 99.
8. *Зайцева А.А.* «Кабинеты для чтения» в Санкт-Петербурге конца XVIII – начала XIX века // Русские библиотеки и частные книжные собрания XVI–XIX веков: сб. науч. тр. Л.: БАН, 1979.
9. *Рейтблат А.И.* Библиотеки для чтения и их читатель // От Бовы до Бальмонта: Очерки по истории чтения в России во второй половине XIX века. М., 1991.
10. *Долидович О.М.* Женское движение в Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2006.
11. ГАТО. Ф. 3.
12. *Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока.* Новосибирск: ГПНТБ, 2001.